Сто тридцатый день после вызова в другой мир.

- Я с нетерпением жду вашего будущего преданного служения.

Во время аудиенции, когда принцесса Люпис сделала это заявление, все пятеро дворян, стоящие перед ней, склонили головы в молчаливом согласии.

- Что ж, все идет хорошо… - граф Бергстон и граф Зерев кивнули Рёме, соглашаясь с тем, что он сказал.

После встречи с принцессой Люпис они собрались в одной из многих других комнат замка.

- Это результат работы Микошибы-доно, - граф Бергстон склонил голову перед Рёмой.

Прошел почти месяц с тех пор, как граф присоединился к фракции Принцессы. В течение этого времени между Рёмой, графом Бергстоном и графом Зеревым сложилась доверительная связь.

- Нет, нет, это все благодаря помощи графов. В конце концов, я не более чем сторонний игрок.

Это не было скромностью. Независимо от того, насколько хороши аргументы, которыми вы можете оперировать, людям в этом мире непросто игнорировать социальные статусы друг друга. Можно было бы сказать, что Рёме чрезвычайно повезло, что граф Бергстон захотел выслушать его, и впоследствии даже стал его другом. Понимая все это, Рёма доверился графам Бергстону и Зереву, уполномочив двух братьев в законе убедить других нейтральных фракционных членов, которые, по их мнению, с высокой вероятностью могли бы присоединиться к фракции Принцессы.

Сначала Мелтина выступила против него:

- Ты обещал им какие-то важные должности, чтобы переманить на нашу сторону, не так ли?!

Тем не менее в итоге Рёме удалось её убедить. В результате всего этого граф Бергстон и граф Зерев показывали большие результаты, что он от них и ожидал. Всего за полмесяца оба мужчины успешно обернули некоторых членов нейтральной фракции со всего королевства во фракцию Принцессы. Конечно, это было связано со способностями и влиянием графов, но именно объяснения Рёмы и его оценка нынешней ситуации, сыграли главную роль в том, чтобы приглашение и переговоры прошли успешно. Вот почему ни граф Бергстон, ни граф Зерев никогда не проявляли никакого неуважения, несмотря на то, что Рёма был простолюдином. С другой стороны, Рёма никогда не становился заносчивым только из-за своих достижений.

- В сущност будет еще больше дворян, которые, вероятно, присягнут на верность принцессе.

- Действительно. Как сказал граф Зерев, есть много членов нейтральной фракции, которые затаили собственные обиды на Благородную фракцию!

Обиды, которые держали члены нейтральной фракции на Благородных, были очень сильными, потому что сосредоточивались вокруг того, что все они были изолированы от центральной политики этой самой фракцией.

После того, как им сообщили, что после завершения войны им будет доверено формирование политики, многие дворяне с величайшей преданностью приняли клятву на верность принцессе.

- Конечно, хорошо, что наша численность растет, но... - на лице Рёмы появилась горькая усмешка в противовес двум графам, которые счастливо улыбались.

С самого начала Рёма придерживался мнения, что их нынешнее положение означает, будто они не должны позволять себе становиться слишком оптимистичными.

- Есть что-то, что тебя беспокоит, Микошиба-доно? - спросил граф Зерев, увидев выражение лица Рёмы.

- Нет... просто, хоть я и знаю, что нам неизбежно придется столкнуться с Благородной фракцией в решающей битве, я все еще беспокоюсь о том, как нам с этим справиться, когда придет время.

Поразмыслив какое-то время над проблемой, граф Бергстон ответил на вопрос, который высказал Рёма.

- Хм... Микошиба-доно беспокоится о решающей битве против самой Благородной фракции или, скорее, о ее последствиях?

"Фуу... как от него и ожидалось, он так много понял всего из пары сказанных слов..."

- Граф Бергстон, как и ожидалось, Вы говорите о другом бое, нежели о битве против Благородной фракции? - внезапно спросил граф Зерев.

Графы Бергстон и Зерев - оба великие политики, но из них двоих Бергстон определенно превосходил в плане стратегического мышления. Граф Бергсон, как будто упрекая графа Зерева за простоту и то, что тот мог решить только те проблемы, которые были прямо перед его глазами, высказался откровенно.

- Нет, это не так. Первоначально принцесса, на чьей стороне была фракция Рыцарей, была в

меньшинстве, относительно количества солдат, которых она могла собрать, но если учесть превосходящие боевые способности её солдат, то можно было бы сказать, что обе стороны были примерно равны... Но теперь, когда мы набрали значительную часть нейтральной фракции, даже если мы будем сражаться с Благородной фракцией, мы должны иметь значительное преимущество над ними... Если это так, то, как и ожидалось... - силясь закончить свой ответ, граф Бергстон посмотрел на Рёму.

Сказав так мало, граф не дал окончательного ответа. Рёма хотел бы, чтоб он сказал больше, чем ему удалось. Однако, глядя на лицо графа Бергстона, он отказался от этой идеи. Рёма видел, что граф не мог понять причину его озабоченности. Он решил объяснить двум братьям в законе главную проблему, с которой они столкнулись.

- Именно так, как Вы и сказали. Я беспокоюсь о том, что случится после ключевого сражения... ну, надеюсь, мы сможем все решить даже прежде, чем эта решительная битва начнется...

Быть подготовленным заранее является важной частью ведения войны. Можно сказать, станешь ли ты победителем или потерпишь поражение определяется тем, насколько хорошо ты подготовился заранее. Рёма ясно понял этот принцип. И он не был первым человеком, который так думал. Если бы он читал знаменитые японские книги 20-го века, он бы увидел множество отсылок к древним военным книгам как восточным, так и западным. И в наши дни есть даже люди, которые изучают «Искусство войны» Сунь-Цзы и применяют его к сфере бизнеса. Помимо того, что он используется для ведения войны, его также применяют в политике. Сегодняшний японский человек должен иметь знания, сопоставимые с теми, которыми обладали средневековые японские политики. По сравнению с военной эпохой Земли, нынешняя эра этого мира была намного менее хаотичной. И это не говоря уж о ситуации, когда одна нация слишком сильно концентрируется на наращивании своей военной мощи и оставляет обретение знаний. Эта страна станет отстающей в плане образования, культуры и технологий.

Если задуматься, существует очень большие различия в нормах жизни и воспитания разных социальных классов. Для фермеров, живущих в сельских районах, далёких от столицы, вполне обычно не знать, как пишутся даже их собственные имена. И большинство солдат, которых собрали благородные семьи, в основном получились из таких фермеров, хоть и бывших. Ни один из них не прошел никакой военной подготовки. Хотя граф Бергстон привел с собой тысячу человек, правда заключалась в том, что они всего лишь - аматорская группа «солдат». Конечно, те, кто возглавляли это ополчение, были людьми, нанятыми семьей графа Бергстона. Они изучали военное искусство или были бывшими наемниками, что выделяло их из остальной массы любительской армии Бергстона. Однако, поскольку основная масса солдат была новичками, нельзя было ожидать многого от общего сочетания их боевых способностей с лидерами. Но в таком случае у Благородной фракции была точно такая же проблема. Они набрали солдат из числа таких же неопытных людей со своих собственных территорий.

Говоря об этом, есть одно исключение - фракция Рыцарей. Они - настоящие солдаты, и даже воины низшего ранга способны использовать магические искусства. Это люди, нанятые страной, и их жалование выплачивается королем. Если кто-либо хочет присоединиться к армии, он должен пройти тест на мастерство. Следовательно, не каждый может присоединиться и стать настоящим солдатом. Первоначально они существовали для того, чтоб действовать, как последняя линия обороны, которая защищает королевскую семью. Но теперь

они почти полностью попали под влияние генерала Ходрама, и он не станет думать дважды, прежде чем использовать их для продвижения своей собственной программы. Таким образом, армия, которой все должны были доверять, вместо этого стала их врагом.

Поскольку ему было необходимо подготовиться к борьбе с фракцией Рыцарей, Рёма оставил задачу вербовать знать из нейтральной фракции графам Бергстону и Зереву. Несмотря на то, что сбор информации о Рыцарской фракции был проблематичным, существовала гораздо более серьезная трудность, которая беспокоила Рёму. Говоря о солдатах, он хотел сократить число жертв настолько, насколько это было возможно. Поскольку это профессия, количество квалифицированных людей очень ограничено. Это одна из главных причин, почему большинству монархов не чуждо привлекать наемников. Однако обращение к услугам наемников можно рассматривать только как меру последнего рубежа. В дополнение к тому, что их способности также варьируются, их верность значительно ниже, чем у рыцарей. Плюс, приобретение умелых наемников стоит больших денег. В среднем на одного наемника необходимо выплачивать в пять раз больше годового оклада рыцаря. С другой стороны, в отличие от рыцарей, которых нужно содержать все время, этих наемных солдат можно просто уволить, как только перестанешь в них нуждаться. Проще говоря, рыцари - это постоянная армия, а наемники - нерегулярная, которую вы используете, когда нет другого выбора.

Принимая во внимание все это, проблема, которая не давала Рёме покоя, заключалась в том, как они собираются сохранить королевство после того, как заменят генерала Ходрама. После победы над Благородной фракцией, безусловно, будет борьба за власть между фракцией Принцессы и фракцией Рыцарей. Эта информация является общеизвестной для людей, которые принадлежат к фракции Принцессы и имеют ее незыблемое доверие. Принцесса Люпис может взять под контроль национальное правительство, если победит Благородную фракцию. Вот почему они заботились о знати из нейтральной фракции. Однако, независимо от того, насколько хорошо дворяне контролировали внутренние дела королевства, они не смогли бы преодолеть военную мощь рыцарей. Если брать во внимание количество и тип солдат каждой стороны, то фракция Рыцарей будет в десять раз сильнее, чем принцесса и ее сторонники. Можно было бы спросить: «Если даже это не волновало Рёму, то в чем же, по его мнению, заключалась настоящая проблема?»

Проблема в том, что после того, как они победят фракцию Рыцарей, не останется никого для защиты принцессы Люпис и сохранения королевства.

Если это произойдет, последует только хаос. Соседние страны, которые уже положили глаз на Королевство Розерия, несомненно объединяться. Если фракция Рыцарей исчезнет, голодные волки без колебаний обратят свои взгляды в сторону королевства - если только не будет альтернативной армии, готовой занять место рыцарей. И не следует забывать, что рыцари являются профессиональными солдатами. Нельзя просто нанять фермеров, не говоря уже о том, что для их обучения потребуется много времени. Прибегнуть к услугам наемников тоже не вариант, поскольку это будет стоить слишком дорого. И не только это, с точки зрения верности, им также нельзя доверять.

Итак, если они не избавятся от Рыцарской фракции, тогда принцесса станет их марионеткой. Но если их уничтожить, не имея возможности заменить, тогда военная мощь королевства будет уменьшена, и соседние страны воспользуются этим моментом для вторжения... Эта нынешняя ситуация была похожа на лабиринт, из которого нет выхода.

- Понимаю... как и ожидалось от Рёмы, твоя дальновидность поражает.

- Действительно... - графы Бергстон и Зерев повысили голоса, наполненные восхищением Рёмой.

Однако, видя такую их реакцию, он испытывал только хладнокровие.

"Подумать только, они не могут понять нечто настолько простое, как это... если даже хитроумные графы не могут... тогда совершенно естественно, что ни принцесса Люпис, ни Мелтина не заметили эту проблему, раз даже люди, которые должны быть способным на это, не могут увидеть суть проблемы."

Из-за этого Рёма не мог унять беспокойство. Ведь они не просто обычные простолюдины. Это заставило его задуматься о том, способны ли люди, которые должны нести судьбу нации на своих плечах, увидеть все эти проблемы. Но, несмотря на все сказанное, эта проблема является второстепенной для Рёмы. В конце концов, целью Рёмы является получение поддержки от принцессы Люпис, чтобы он мог выиграть свою будущую борьбу с гильдией. Это означает, что ему не нужно беспокоиться о дальнейшей судьбе Королевства Розерия, раз он не планирует жить в этом государстве в будущем. Если задача Рёмы заключается только в том, чтоб убрать рыцарскую фракцию, у него есть множество способов сделать это. В конечном счете, рыцари этого мира - люди, которые ненавидят обман и интриги. Это может быть связано с их способностью использовать магию, поскольку они могут просто сражаться, используя в войне грубую силу, то мало думают о применении стратегии.

Рёма был в этом уверен, поскольку уже спрашивал принцессу Мелтину и других рыцарей, которые поклялись в верности принцессе, о том, как они обычно вели войну.

Справедливость, верность и честь.

Их логика заключалась в том, что пока у них есть эти три вещи, то выиграют любые войны. Ему также показали некоторые тактические рыцарские книги, но их содержание было ужасающим. Наполнение этих книг никак не было связано с битвами. Этикет был первым примером, который он мог припомнить. У них даже не было концепции построения, не говоря уже о более сложных идеях, таких как логистика и система поставок. Хоть ему не следовало об этом говорить, но он считал, что уровень знаний в этом мире слишком низкий. Вот почему Рёме с легкостью удавалось так хорошо управлять людьми.

Ну, для рыцарей нормально иметь сильные мышцы вместо острого ума. Прежде всего - храбрость - их величайший добродетель. Но для дворян все не может быть так просто. Хоть отвага и нужное качество, способность быть дальновидным для них гораздо важнее. Поскольку именно они будут управлять страной, то должны суметь предугадать, что произойдет после того, как они свергнут фракцию Рыцарей, и заранее принять контрмеры. Конечно, это не значит, что все они должны были обратить внимание на то, что в королевской защите останется дыра, и нельзя назвать их некомпетентными за то, что не смогли этого увидеть. Но если все люди на вершине правительства не могут разглядеть такого, то это просто беда.

"Они что, собираются просто игнорировать защиту королевства после того, как уничтожат фракцию Рыцарей?"

Рёма отчаянно отмахнулся от этих примитивных и наивных мыслей, изгнав их из глубин своего разума.

"Нет... нет, я слишком на этом зациклился... как и следовало ожидать, это все слишком абсурдно."

Если бы что-то подобное на самом деле произошло, это стало бы концом Королевства Розерия. Рёма - практичный и расчетливый человек, но в то же время он считал любовь, ненависть и долг благодарности важными вещами. Даже если только на время они стали его союзниками. Таким образом, он не мог просто бросить их, не сделав всё, что было в его силах.

- Что происходит? - Граф Зерев с тревогой посмотрел в лицо Рёмы.

Рёма недоумевал: неужели его выражение так сильно изменилось?

- Хм... Микошиба-доно думал, что победа над рыцарями не является нашей главной проблемой... проблема, о которой ты беспокоишься - каким образом королевство защитит себя после того, как мы сместим генерала Ходрама, я прав? - сказав это, граф Бергстон повернулся к Рёме.

- В самом деле. Это та проблема, которая меня беспокоит...

- Тогда почему бы Мелтине-доно просто не взять на себя командование после этого?

- Ох! Как и ожидалось от графа Бергстона. Какая блестящая идея! - их идея состояла в том, чтобы заменить генерала Ходрама кем-то, абсолютно преданным принцессе.

Разумеется, это предложение означало, что им нужно будет всего-то уничтожить Ходрама. Таким образом, не произойдет существенного сокращения военной мощи королевства. Однако Рёма покачал головой. Потому что он считал нечто подобное невозможным.

- Это невозможно... Мелтина слишком безрассудна для человека на такой должности.

Мелтина в самом деле была храброй и обладала сильным чувством справедливости. И, что еще более важно, она очень предана принцессе. На первый взгляд, она прекрасно подходила для этой работы. Однако тут была нужна не просто чистая сила. Даже при том, что Мелтине не нравятся фракционные разногласия, ее преданность принцессе и королевству неоспорима. Проблема заключается в том, что она считает, что ее понятие ценностей абсолютно, и что другие люди должны иметь те же ценности, что и она. В частности она считает, что каждый должен поклясться в безоговорочной верности королевской семье. Конечно, это не совсем

неправильно. Поскольку она служит во благо Королевства Розерия, для нее естественно думать таким образом. Однако люди непростые существа, они также обладают множеством других чувств.

Такими, как желания.

Самооборона.

Различные способы мышления.

И другие различные чувства и ценности.

Если у нее будет абсолютная власть, и ей не нужно будет учитывать чужие пожелания. Она просто раздавит их грубой силой. Однако ситуация, с которой принцесса Люпис сейчас столкнулась, не из тех, которую можно решить грубой силой. С позиции грубой силы принцесса Люпис находится в наиболее слабом положении. Таким образом, она нуждается в том, кто может возглавить рыцарей и в то же время поклясться в своей верности ей. Для такого человека крайне важно быть в состоянии понять неудовлетворенность других рыцарей. С такими требованиями для кого-то, вроде Мелтины, просто невозможно справиться с такой работой.

- ...

Дослушав объяснение Рёмы, графы хранили молчание. Хоть теперь их глаза не сияли уверенностью, как раньше, по крайней мере, сейчас они знали важность проблемы, как он это видел. Вот почему они оба не знали, что сказать. В своих мыслях они даже могли представить, что рыцари могут сбежать из-за безграничного чувства гордости Мелтины.

- Понимаю... действительно она бы не подошла для этой работы... но если дело обстоит так, что ты собираешься делать? Собираешься порекомендовать кого-то из самой фракции Рыцарей?

- Нет... по возможности я не хотел бы этого делать... поскольку всегда будет вероятность, что мы придем к появлению другого Ходрама, - Рёма покачал головой, отклоняя предложение Бергстона.

Если бы он внезапно выбрал нового предводителя рыцарей из самой Рыцарской фракции, его наверняка можно было бы посчитать человеком, которому принцессе больше не стоит доверять. Конечно, выбор нового лидера - обычное дело, однако Рёма не мог рисковать продвижением рыцаря, поскольку опасался, что ему не удастся переманить фракцию Рыцарей на сторону принцессы после свержения генерала Ходрама.

И нельзя забывать, что человек, который заменит генерала Ходрама, окажется в положении с огромной властью. Вот почему ему нужен некто, заслуживающий доверия, тот, кто мог бы

поручиться в верности принцессе Люпис. Все это ради предотвращения появления второго Ходрама.

- Ах, точно! Есть такой человек!

- Э-эм?! - Рёма на мгновение не поверил своим ушам, так как это сказал ни кто иной, как граф Зерев.

Человек, так долго молчавший, внезапно подал голос.

- В самом деле? Граф Зерев! - выражение лица графа Бергстона тоже светилось от удивления.

- Да. У нее не только есть опыт, но и хорошие личностные качества! Я бы с уверенностью поставил свою жизнь на пригодность этого человека!

- Она? Это женщина?

- О? Ты все еще не догадался, граф Бергстон? Это она... Белая Богиня Войны Розерии.

- Верно! Как я мог забыть об этом человеке!

Белая Богиня Войны Розерии.

От такого грандиозного звания на лице графа Бергстона (прим. перев.: Может, Рёмы?) появилось изумление.

- Да кто, ради всего святого, она такая? - спросил Рёма.

И граф Бергстон с волнением в голосе стал рассказывать.

http://tl.rulate.ru/book/7976/192628